

Л. Ю. Лепешкина²

САМОБИТНОСТЬ, УСТРЕМЛЕННАЯ В БУДУЩЕЕ, И ПРОБЛЕМА ЭКОЛОГИИ КУЛЬТУРЫ

В условиях глобализации взаимодействие культур становится одним из ключевых принципов мирового развития. В трудах В. С. Библера, Ю. Хабермаса, М. М. Бахтина, П. С. Гуревича, М. С. Кагана и других авторов этот процесс представляется как взаимный обмен идеями и ценностями между двумя и более культурами, где раскрывается своеобразие чужой культуры и происходит осознание особенностей своей. Подобного рода взаимодействие всегда предполагает взаимное влияние, которое может быть сведено к следующим вариантам: диалог (активный обмен идеями, концепциями, взглядами на образ жизни), интеграция (синтез), стремление к изоляции, взаимодополнение, конфликт, параллелизм в развитии.

Важную роль в упомянутом процессе играет представление о нравственности, особенно в современную эпоху. В статье Д. С. Лихачева «Экология культуры» понятие нравственности — индикатор разумности, ибо «это то, что превращает “население” в упорядоченное общество, смиряет национальную вражду, заставляет “большие” нации учитывать и уважать интересы “малых” (вернее, малочисленных). Нравственность в стране — самое могучее объединяющее начало»³. Но когда нравственность отсутствует или ее понимание обретает искаженный характер, возникают конфликты на этническом, национальном и цивилизационном уровнях.

В разных вариантах взаимодействия культур особым образом переосмысливается понятие самобытности. Самобытность может проявляться как «самобытность в условиях открытости», предусматривающая комфортное сосуществование двух и более культур, «самобытность как форма закрытости», предполагающая противопоставление своих ценностей чужим, и «самобытность, устремленная в будущее», представляющая собой смешение различных культурных

кодексов и символов⁴. Как пишет испанский социолог Мануэль Кастельс, третья форма самобытности возникает из сопротивления некоторых членов общества системе социальных институтов, сложившихся в период индустриализации и до сих пор функционирующих под «яркими знаменами и писаными прокламациями»⁵. Примерами самобытности, устремленной в будущее, могут быть все более активно распространяющиеся в последнее время движения экологов, феминисток, сексуальных меньшинств, националистов, религиозных деятелей.

В этой ситуации возникают вопросы: насколько необходимо при росте такой самобытности рассуждать об экологии культуры как учении об ответственном и бережном отношении человечества к культуре-дому? Не приведет ли бурное сопротивление новых социальных движений устоявшимся правилам к утрате таких фундаментальных ценностей, как доброта, сострадание, милосердие, бескорыстие, любовь?

В настоящее время самобытность, устремленная в будущее (project identity) и являющаяся порождением активного межкультурного взаимодействия, воспринимается как нечто прорывное, исключительное, отвергающее строгие каноны. Например, западная культура закрыла для себя «книгу-корень», имитировавшую «образ дерева-мира», отказалась от европоцентризма, подменив его принципами безграничной толерантности и либерализма. Как следствие, стала потребована иная структура развития — ризоморфная.

Жиль Делёз и Феликс Гваттари пишут: «Мир потерял свой стержень... Мир превратился в хаос, но книга остается образом мира, хаосмос-корешок на месте космоса-корня»⁶. Ризома (от *φρ. rhizome* — *корневище*) — это образ современного мира, который децентрализован, хаотичен и асимметричен, для него потеряли свое значение прежние идеалы и авторитеты. Современное общество блуждает по лабиринту, не имеющему ни входа, ни выхода, поэтому его попытки найти новую, приемлемую для существования нишу зачастую заканчиваются провалом. Происходящие

² Доцент кафедры философии, истории и правоповедения, старший научный сотрудник управления научных исследований Поволжского государственного университета сервиса (Тольятти), кандидат исторических наук. Автор более 70 научных публикаций, в т. ч.: «Обряды жизненного цикла как феномен повседневной культуры», «Обряды жизненного цикла как алгоритм преодоления критических ситуаций», «Роль традиционных обрядов в восприятии жизни и смерти народами Среднего Поволжья», «Эколого-правовая культура Поволжья: история и современность» и др. Член Русского географического общества.

³ Лихачев Д. С. Экология культуры // Русская культура. М.: Искуство, 2000. С. 94.

⁴ Астафьева О. Н., Аванесова Г. А. Взаимодействие культур. URL: <http://рос-мир.рф/node/2366>

⁵ Кастельс М. Могущество самобытности // Новая постиндустриальная волна на Западе. URL: http://lib.uni-dubna.ru/search/files/kult_nov_post_volna/10.htm

⁶ Делёз Ж., Гваттари Ф. Ризома («Тысяча плато», гл. 1) // Альманах «Восток». URL: http://www.situation.ru/app/j_art_1023.htm

в последние десятилетия войны и революции — это следствие взрывов «кочевого» сознания, отказавшегося подчиняться законам традиционного общества — оседлого, замкнутого, территориально ограниченного. Современный человек — это кочевник, раздвигающий границы и не имеющий принадлежности к определенной территории¹.

На повседневном уровне самобытность, устремленная в будущее, помимо примеров, которые анализирует М. Кастьельс, выражается через выставляемые напоказ девиантные формы поведения (сексуальные извращения, осквернение исторических памятников и религиозных символов и т. д.). Вероятно, подобные способы поведения надо рассматривать не как девиантность, а как поиск новой самобытности.

Возвращаясь к статье Д. С. Лихачева, необходимо подчеркнуть, что воспоминание о нравственности как показателе разумности делает человека личностью, раскрывает его человеческую сущность. По мнению ученого, «конечная цель человеческой деятельности — преобразование мира»². Поэтому формирование самобытности, устремленной в будущее, не должно угнетать, подавлять и высмеивать то, что было создано и накоплено предыдущими поколениями. Экология культуры прежде всего ориентирована на воспитание уважения человека к окружающему миру — к его прошлому и настоящему. Без ответа на делёзовские вопросы: «Куда вы идете? Откуда вы выходите? Куда вы хотите прийти?»³ невозможно строить будущее и стать подлинным творцом своего бытия.

¹ Делёз Ж., Гваттари Ф. Трактат о номадологии. URL: <http://prometa.ru/lib/13>

² Лихачев Д. С. Экология культуры // Русская культура. М. : Искусство, 2000. С. 101.

³ Делёз Ж., Гваттари Ф. Ризома.